

Рашид Нагиев

Остров неоплаченных долгов

Четыре новеллы о жизни и любви...

издательство
755

Рашид Нагиев

**Остров неоплаченных
долгов. Четыре новеллы
о жизни и любви...**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61144251

Остров неоплаченных долгов. Четыре новеллы о жизни и любви...:

Книга Сефер; Израиль; 2019

ISBN 965-7288-50-1

Аннотация

Новую книгу Рашида Нагиева составили четыре рассказа – новеллы: «Однажды в Израиле», «Остров неоплаченных долгов». «Эротическое кино» и «Неразлучная парочка». Автор продолжает разговор с читателем, рассказывая о людях, которых мы каждый день встречаем, живем рядом с ними, взаимодействуем... И не подозреваем, какие чувства владеют ими, какие страсти, драмы, радости и горести скрываются за стенами их жилищ. А, может быть, это истории и про нас? «Четыре новеллы о жизни и любви», увиденные точным и пристальным взглядом кинематографиста и записанные точным словом писателя. Книга издается в авторской редакции.

Содержание

Однажды в Израиле	5
1	6
2	14
3	21
4	29
5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Рашид Нагиев
Остров неоплаченных
долгов. Четыре новеллы
о жизни и любви...

ПОСВЯЩАЕТСЯ МОИМ РОДИТЕЛЯМ

© Рашид Нагиев, 2019

Однажды в Израиле

В праздничные дни над всеми парками Израиля поднимается густой белый дым, и воздух наполняется ароматом жареного мяса. Теперь мангал – не просто способ приготовления мяса – всё, что связано с мангалом давно превратилось в национальный вид спорта, где каждый мужчина сам себе чемпион.

Две семьи новых репатриантов Бекер и Фишман в День Независимости Израиля приехали пораньше в Тель-авивский парк «Аяркон» и успели занять очень удобное местечко на зелёной траве, в тени деревьев, с готовым столиком и скамейками с двух сторон. Женщины, Мария и Надежда, накрыли стол клеёнчатой скатертью и стали сервировать его холодными закусками, зеленью и выпивкой. В каждой семье росла девочка. У Бекер дочку Анат недавно призвали в армию, а у Фишманов дочка Геула ещё училась в десятом классе. Обе девочки на пикнике активно помогали мамам что-то чистить, нарезать и раскладывать. А мужчины взялись за установку мангала недалеко от обеденного стола. Мангал был большой, с металлической решёткой и на высоких ножках, что позволяло при жарке мяса не наклоняться к нему каждый раз, напрягая поясницу. Михаил Бекер подготовил мангал к работе, добавил несколько кусочков сухого спирта и поджёг угли. Женщины поставили на стол большую эма-

лированную кастрюлю с маринованным мясом и начали на-
низывать сочные куски на металлические шампура. Вскоре
первая порция мяса легла на раскалённую решётку, а через
минуту потянулся вверх ароматный дымок, приглашая от-
дыхающих к столу. Михаил с Марией и Антон с Надей сели
на деревянные скамейки напротив друг друга. Их девочки
ещё не проголодались и играли в бадминтон на спортивной
площадке по соседству. Начали с сухого вина и холодных за-
кусок. Михаил иногда подходил к мангалу, размахивал над
ним картонкой, чтобы добавить жару углям, забирал с манга-
ла шампура с готовым мясом и поправлял оставшиеся. Мо-
лодым людям было около сорока лет, обе пары – внешне со-
вершенно обычные, ничем не примечательные репатрианты.
В Израиль они переехали четыре года назад из Одессы и, как
многие приезжие, познакомились друг с другом на курсах по
изучению иврита. С тех пор они подружились и часто вместе
отмечали праздники.

Когда Михаил в очередной раз вернулся к столу, Антон
спросил:

– Сколько месяцев уже ваша Анат служит?

– Почти полгода, – ответил Михаил, – время пролетает
быстро.

– И что она рассказывает? Какие впечатления от израиль-
ской армии?

– Вообще-то ей всё нравится. Она служит в разведке, го-
ворит, что у неё всё получается. Командиры довольны.

– Значит, будет израильской «радишкой Кэт»? – пошутил Антон, вспомнив популярный фильм.

– Я вообще удивляюсь иногда некоторым вещам, – поддержал разговор Михаил, разливая вино по стаканам. – Помню, в начале её службы произошёл курьёзный случай. Мы проводили девочку в армию, а вечером того же дня она вернулась домой, правда, уже в военной форме. Оказалось, что в комнате, куда Анат определили, для нашей солдатки не нашлось свободной кровати, и командир отправил её ночевать домой. Так всю первую неделю она вечером возвращалась к нам, как после обычной работы. Я тогда сказал дочке, что сам куплю ей кровать и отвезу в казарму. Но Анат была категорически против моей инициативы. Её вполне устраивало каждый вечер возвращаться домой и спать у себя в комнате. Ты можешь себе представить нечто подобное в бывшей Советской Армии, где мы годами не видели родного порога?

– Той армии уже давно нет, – ответил Антон, – а израильская, пожалуйста, живёт и всегда побеждает.

– Я вот тоже думаю, как это у нас получается при таком положении дел?

– Видимо, у арабов с кроватями дела обстоят ещё хуже, – усмехнулся Антон.

Все сидящие за столом заулыбались и дружно выпили до дна за здоровье и успехи своих детей и за детей всего Израиля.

– И чем же закончилась эта эпопея с кроватью? – спросила

Надя.

– Всё очень просто, – ответил Михаил. – Через неделю одна из девушек демобилизовалась, и для Анат освободилось место.

– Хеппи энд! – весело сказала Надя.

Михаил встал из-за стола и подошёл к мангалу за очередной порцией готового шашлыка.

– Вообще-то молодёжь у нас замечательная, умная и смелая, – уверенно заявил Антон, – а мы все для них устаревшие модели: не умеем ни писать, ни читать, ни правильно говорить. Никогда не забуду случай с моим адвокатом.

– И что же произошло? – спросила Мария.

Антон начал издавека:

– Это сейчас я работаю бригадиром на хлебозаводе, можно сказать, по специальности, а четыре года назад моя карьера началась в большом ресторане на мойке посуды. Я честно проработал на хозяина полтора года, и вдруг он меня уволил без объяснения причин и даже без пицуима (выходного пособия). По теперешним временам деньги небольшие, но тогда они мне были очень нужны. Я решил обратиться за помощью к русскоязычному адвокату. Тот проверил мои платёжные ведомости и сказал, что дело выигрышное. Но прежде чем обратиться в суд по мелким искам, он предложил адвокатам противоположной стороны встретиться на нейтральной территории и попытаться договориться. Та сторона согласилась, и было назначено место и время для переговоров.

В тот день я подошёл к офису специалиста по досудебным соглашениям и стал ждать. Мой адвокат явно задерживался. Неожиданно зазвонил мобильник, и адвокат сообщил мне хриплым голосом, что очень простыл и не сможет прийти на переговоры, но вместо себя отправляет своего заместителя. Я согласился и стал ждать этого заместителя у кабинета, где уже находились представители другой стороны и нейтральный адвокат. Вдруг открылись двери лифта, из которого вышла очень молодая девушка и уверенным быстрым шагом направилась по длинному коридору в мою сторону. Она была в лёгкой летней накидке поверх белой блузки, в полупрозрачных чёрных колготках, в туфельках на высоком каблуке под цвет голубой юбки. Но, главное, сама юбка была такой короткой, словно девушка перепутала этаж и оказалась в солидном адвокатском офисе вместо стриптиз-бара. Думаю, её юбка выглядела смелой и вызывающей даже для стриптиз-бара. А по коридору она шла как манекенщица по подиуму, и только папка с какими-то документами слабо намекала на деловой характер её визита. Но это уже не имело никакого значения. Моё настроение опустилось до нуля. Вера в победу рассыпалась. Я понял, что с таким адвокатом мне не видать пиццуима как своих ушей. Девушка подошла ко мне, поздоровалась, назвала своё имя и предложила войти в комнату для переговоров. Отступать было уже поздно, и мы вошли вместе. Девушку звали Юдит. Когда она села на стул, мне показалось, что у неё вовсе нет юбки. Потом

она строго приказала мне сесть рядом с ней и не открывать рта – говорить будет только она. С другой стороны большого овального стола сидели две девушки – адвокатессы от наших противников. А во главе стола удобно устроился пожилой седовласый мужчина в элегантном костюме – специалист по примирению сторон. Он заговорил первым – коротко объяснил суть конфликта, в общих чертах обрисовал ситуацию и передал слово Юдит. Девушка не спеша открыла свою толстую папку, разложила на столе несколько листов и заговорила. Сначала её речь была спокойной и размеренной. Но с каждым словом напряжение нарастало, давление усиливалось. К середине речи посыпались аргументированные угрозы в адрес противников. Я не понимал многих юридических терминов на высоком иврите, но хорошо видел, как противоположная сторона откровенно побледнела и сникла. Спротивляться Юдит не было никакого смысла. И действительно, после неё больше никто не говорил. Девушки просто подписали все бумаги, которые мой адвокат разложила перед ними на столе. Даже специалист по переговорам окончательно замолчал. А я смотрел на Юдит, на её триумф и удивлялся тому, насколько обманчивой может быть внешность женщины. Хотелось даже прокричать ей на радостях: «Так вот ты какой, цветочек аленький!» Но она не понимала по-русски.

Когда все участники поднялись из-за стола и потянулись к выходу, я заметил, что адвокатессы противников тоже пришли в юбках, но только более скромных. В голове даже про-

мелькнула шальная мысль – видимо, поэтому против Юдит у них не было никаких шансов на победу. Прощаясь со мной, девушка написала на листе бумаги сумму, только что выигранную для меня. Сумма оказалась в три раза больше той, о которой договаривались изначально. Антон с гордостью завершил свой рассказ.

– А ты хорошо устроился, мой дорогой, – сказала жена, Надя, – и деньги получил и на девочек в мини-юбках насмотрелся.

Все рассмеялись.

– После такой истории грех не выпить за женщин, – весело сказал Михаил, разливая вино по стаканам.

Вскоре дети проголодались и вернулись за стол к родителям. Праздничные мангалы дымили в парке до позднего вечера. Народ умел расслабляться и радоваться жизни. А молодые репатрианты продолжили весело делиться своими впечатлениями о жизни в Израиле. Когда обе семьи начали потихоньку собирать вещи и относить их в свои автомобили, Антон вдруг сообщил Михаилу:

– Мы с Надей надумали покупать свою квартиру, будем брать ссуду в банке. согласишься по старой дружбе стать нашим гарантом?

– Конечно, – сразу же ответил Михаил.

– Спасибо, тебе! – обрадовался Антон. – Когда и ты надумаешь покупать квартиру, я обязательно стану твоим гарантом.

Мужчина лишь тепло улыбнулся в ответ.

Михаил Бекер работал главным поваром в престижном доме престарелых, который внешне напоминал богато облицованный мрамором и утопающий в зелени небольшой пятизвёздочный отель. В центре просторного вестибюля даже поместился бассейн в виде лепестков лилии с экзотическими рыбками. В распоряжении Михаила была большая кухня, оборудованная по последнему слову кулинарной техники, а в подчинении находились четыре женщины и двое парней, заместителей шеф-повара. Сам Михаил творчески относился к своей работе, считая кулинарию одним из видов искусства. Он не боялся экспериментов и часто добавлял что-то новое в известные рецепты. Однако Михаилу нужна была обратная связь, необходимо было знать мнение тех, для кого он старался. Поэтому в небольшой отрезок времени между обедом и наступлением тихого часа, Михаил отправлялся в обход по жилому комплексу дома престарелых, где лежащие и ходячие жильцы отдыхали в своих комнатах. Повар в белом колпаке наугад общался со встречавшимися на пути постояльцами, и узнавал их мнение по поводу сегодняшнего меню: терпеливо выслушивал их жалобы, просьбы, желания и советы. Старички ещё никогда не встречали такого демократичного повара и поэтому охотно говорили с ним не только о еде, но часто переключались и на другие темы: политика, экономическая

ситуация, цены, семья, внуки, конфликты и, конечно же, здоровье. Как оказалось, повар умел не только вкусно готовить, он ещё правильно слушал и находил для каждого нужные слова. Так неожиданно для себя кулинар превратился в своего рода психолога, с которым обитатели дома престарелых искали встречи и доверяли ему свои мысли и тревоги.

Однажды после очередного экспериментального супа Михаил отправился в жилой отсек по длинному коридору, и там ему навстречу вышел интересный мужчина – Нисим Зильберман. Это был герой, стоявший у истоков образования государства Израиль. Когда-то он осушал болота, строил первые кибуцы, освобождал Иерусалим, штурмовал Голанские высоты и, плюс ко всему, хорошо говорил по-русски. Теперь мужчина с трудом передвигался на костылях. А родственники навещали его не часто. Нисим подал знак рукой, Михаил остановился рядом и спросил:

– Здравствуй, Нисим! Как самочувствие?

– Самочувствие бодрое, – ответил старик. – Знаешь, давно хотел спросить тебя, но всегда забывал – что получится, если итальянские спагетти залить украинским борщом?

Михаил уже слышал этот анекдот и поэтому ответил не задумываясь:

– Получится узбекское блюдо с еврейской фамилией «лагман».

– Молодец! – обрадовался ветеран. – Ты настоящий профессионал. Надеюсь, что поможешь мне и в более деликат-

ном вопросе.

– Постараюсь, во всяком случае, – скромно пообещал повар и добавил, – а в чём проблема?

После короткой паузы Нисим объяснил:

– В отделении лежащих пенсионеров работает медсестра Симона. Может, ты знаешь её?

– Знаю, – ответил Михаил.

– Это хорошо. Так вот, она мне очень нравится, но я не уверен, что смогу сказать ей об этом. – Нисим в очередной раз замолчал и стал возиться со своими костылями. Было видно, что ветеран тянет время, подыскивая нужные слова. Потом он продолжил:

– Как оказалось, в некоторых ситуациях штурмовать Голанские высоты легче, чем объясняться в любви. Вот мне и пришла в голову идея сначала подарить ей свои стихи, а потом уже перейти к откровенным разговорам. Я же родом из Одессы. В юности учился в русской школе, сочинял стишки, как многие мальчики, а теперь вот эти навыки пригодились в старости. Хочу, чтобы ты прочитал моё новое сочинение и сказал – не стыдно ли дарить женщине такое?

Нисим опустил руку в нагрудный карман сорочки, достал оттуда вчетверо сложенный лист бумаги и протянул его Михаилу. Тот развернул лист и тихо прочитал:

*«Хочу всю жизнь тебя любить,
О грусти навсегда забыть.»*

*Ведь счастье только лишь с тобой,
Любви не нужно мне иной.
Хочу обнять тебя скорей,
Ведь в мире нет тебя нежней.
И больше нет прекрасных слов,
Чтоб выразить мою любовь».*

Михаил помнил сотни рецептов всевозможных блюд, но от поэзии он был очень далёк и не выучил до конца ни одного стихотворения. Однако какое-то врождённое чувство гармонии подсказало повару, что это стихотворение не совсем удачное. Михаил где-то уже слышал, что многие мужчины с возрастом впадают то ли в детство, то ли в маразм, но, в любом случае, огорчать легендарного бойца у Михаила не хватило дерзости, да и вовсе не было такого желания. Поэтому повар убедительно сказал Нисиму, что стихи замечательные и их обязательно надо подарить любимой женщине. Симона будет рада. Ветеран тоже обрадовался и сообщил:

– Она придёт на дежурство завтра вечером, вот тогда и подарю.

Утром следующего дня после прошедшего завтрака весь коллектив кухни во главе с Михаилом отдыхал на просторной веранде в тени пальм и эвкалиптов. До приготовления обеда оставалось ещё много времени. Вдруг на веранде появилась старшая медсестра, она подошла к повару и попросила его пойти вместе с ней. Они поднялись на третий этаж и вошли в одну из комнат, где на кровати-каталке лежал ге-

рой войны, Нисим Зильберман, а врач и двое санитаров собирались уже везти его в машину «скорой помощи». Однако ветеран успел попросить, чтобы позвали повара. Когда Михаил подошёл к нему, Нисим с трудом поднял левую руку и разжал широкую ладонь. В ней лежал уже знакомый лист бумаги со стихотворением. Старичок улыбнулся и прошептал:

– У Бога явно свои планы относительно меня. Я уже не вернусь. Передай, пожалуйста, Симоне эти стихи. У неё дежурство сегодня начинается с семи вечера. А на словах ты сам знаешь, что ей сказать. Прощай, мой друг.

Врачи быстро повезли Нисима в сторону грузового лифта.

Поздним вечером, перед уходом домой Михаил снова поднялся в отделение для лежачих жильцов, чтобы встретиться там с медсестрой Симоной. Женщина выглядела лет на сорок и действительно была хороша лицом и фигурой. «А у ветерана губа не дура», – подумал Михаил, протягивая ей вчетверо сложенный лист.

– Что это? – спросила женщина, взяв в руки многострадальную бумагу.

– Это стихотворение посвящённое вам.

– И кто написал? Не вы ли?

– Нет, не я. Это просил передать вам Нисим Зильберман.

С лица женщины сошла улыбка. Она развернула лист и стала молча читать. Потом посмотрела на повара и сообщила:

– Час назад пришёл факс из больницы «Ихилов» – Ни-

сим Зильберман скончался сегодня на операционном столе. У него отказали почки.

Это неожиданное известие всерьёз опечалило повара, и он сказал:

– А всё-таки Нисим любил вас.

– А вы знаете, сколько ему было лет? Девяносто четыре! Какая любовь? Не смешите меня, – медсестра спрятала стихи в карман белого халата и заявила, – мне пора идти на обход, потом ещё делать уколы.

– Удачи вам, – сказал мужчина и вышел из комнаты.

Михаил направился к центральному выходу, а сердце сдавила такая тяжесть, будто это он потерял сейчас близкого человека. В голове завертелась крамольная мысль: «Тот, кто придумал это пространство и время, жизнь и смерть, душу и тело явно где-то ошибся, не рассчитал, не заметил и не учёл, что душа способна любить всегда, до последнего вздоха, способна оставаться молодой и сочинять поэмы даже у самой финальной черты. А тело предательски и коварно сдаётся на милость болезням и времени. Не в этом ли трагедия всего человечества?»

На автомобильной стоянке Михаила увидела одна из его работниц и своим сообщением вернула повара к земным заботам:

– На завтра у нас мало картошки, и лук совсем закончился. Может, позвонить с утра на овощную базу?

– Всё правильно. Хватит летать в облаках, – пробурчал

мужчина и направился к своей машине.

Женщина ничего не поняла. А Михаил подумал о том, что Нисим Зильберман был настоящим полковником: в бою — до последнего патрона, а в любви — до последнего стихотворения.

Спустя неделю оба друга, Михаил и Антон, сидели за столом, напротив служащего банка «Дисконт». Молодой человек оформлял получение ссуды Антоном Фишманом для покупки трёхкомнатной квартиры. Общая цена сделки составляла миллион шекелей. А Михаил пришёл в банк, чтобы стать гарантом для своего друга.

– Вы принесли справку о зарплате с места работы? – спросил служащий у Михаила.

– Да, – ответил он и протянул парню бумагу с печатями и подписями.

– Дайте ваше удостоверение личности, я сниму копию.

Когда проверка документов была завершена, служащий банка разложил на столе перед Михаилом несколько листов с просьбой подписать в местах, где стояли «галочки». Мужчина потянулся за ручкой, лежавшей рядом.

– А вы не хотите прочитать, на каких условиях становитесь гарантом для Антона? – спросил представитель банка.

– Нет. Я доверяю своему другу. Не будем терять времени, – сказал Михаил и поднял со стола ручку.

Антон был очень доволен.

Потом настали трудовые израильские будни, и обе семьи изредка общались друг с другом лишь по телефону.

В одно солнечное летнее утро Михаил, как всегда, при-

шёл на кухню и переоделся в рабочую одежду. Его подчинённые были уже на месте и приводили в порядок большой зал. Недавно закончился завтрак. За некоторыми столами ещё продолжали сидеть старички и старушки и о чём-то мирно беседовали. Их никто не торопил.

Сегодня шеф-повар решил удивить всех новым способом приготовления рыбы, но судьба неожиданно удивила его самого. Он вытащил из холодильника большие филейные куски «соломона» и собирался уже замариновать их в особом соусе, когда открылась дверь, и на кухню зашла Авива, секретарша управляющего домом престарелых.

– Шалом, Михаил. Наш управляющий просил передать это тебе, – сказала она и протянула мужчине запечатанный конверт.

– Что это? – спросил Михаил.

– Письмо об увольнении.

– По какой причине? – удивился повар.

– Сокращение штатов. Тебе выплатят пицуим и всё что положено.

– Я сам хочу поговорить с управляющим, – сказал Михаил.

– Ярон со своими гостями уехал в Эйлат. Вернётся через три дня.

– И с какого числа я уволен?

– С сегодняшнего, – ответила Авива.

– Значит, я могу уйти?

– Можешь, – коротко бросила женщина и вышла из кухни.

Михаил растеряно снял с головы колпак и стал развязывать белый фартук. За соседним столом одна из его работниц нарезала овощи для салата и всё слышала. Она подошла к Михаилу и тихо произнесла:

– Ты только не сдавай меня. Я тебе что-то расскажу.

– Не сдам, – пообещал мужчина.

– Так слушай, моя родная тётя работает здесь санитаркой.

Она рассказывала, что недели две назад у нас поселился новый жилец – человек очень религиозный и очень влиятельный. А три дня назад тётя дежурила до утра в своём отделении. По какому-то делу она спустилась поздно ночью на первый этаж и сквозь кусты в вестибюле увидела, как этот новый жилец стоял рядом с управляющим и откровенно кричал, что вся еда в доме престарелых не кошерная, и он уже неделю ничего не ел. Повар творит всё, что взбредёт ему в голову – смешивает несовместимые продукты, будто ничего не знает о кашруте. Его вообще надо проверить на еврейство...

Управляющий попытался как-то возразить для порядка и нерешительно произнёс:

«Что же мне теперь каждому работнику на кухне штаны спускать и смотреть, что там у него с еврейством?»

«Делай что хочешь, – продолжал кричать незнакомец, – но если ситуация с едой не изменится, то штаны снимут с тебя».

Видимо, этот человек действительно очень влиятельный и опасный, поэтому наш начальник решил не рисковать, а просто пожертвовал тобой.

– Спасибо тебе за информацию и счастливо оставаться, – сказал Михаил и направился к выходу. Больше ему не хотелось ничего выяснять и ни в чём разбираться.

Он шёл спокойно на стоянку к своей старенькой машине и думал о том, что на дворе уже двадцать первый век, а средневековые неожиданно настигло сегодня и его. Теперь Михаил понимал, откуда растут ноги у этого увольнения, но в то же время допускал, что в случившемся есть и доля его вины. До абсурда можно довести всё что угодно – и хорошее и плохое. Вот и он явно перестарался, увлёкся своими кулинарными экспериментами, потерял чувство меры и утратил бдительность. Мужчина вспомнил, как неделю назад он решил удивить всех оригинальным овощным супом с добавлением мяса креветок. Все креветки были тщательно очищены от голов, ножек и усиков – ничего лишнего, одно чистое мясо. Суп получился отменным, и всем очень понравился, Однако было допущено грубое нарушение кашрута. Только сейчас Михаил вспомнил этого пожилого мужчину во всём чёрном, который в тот день не притронулся к еде, а стоял у стены столового зала и с ненавистью смотрел на повара. Мастер, увлечённый успехом, не придавал тогда этому взгляду никакого серьёзного значения. Но человек в чёрном не забыл про повара, из-за которого голодал целую неделю. И вот сегодня

эти кровати аукнулись... Просто у каждого своя правда, и, как говорится, не надо лезть со своим уставом в чужой монастырь. Разумнее уважать свои и чужие традиции.

Михаил не помнил, когда в последний раз так рано возвращался домой после работы. На сердце уже не осталось никаких желаний и сожалений, он просто лёг на диван, чтобы забыться и уснуть. Поиски новой работы начнутся завтра.

Его разбудил звук льющейся воды на кухне – значит, жена вернулась с работы и готовит ужин. За окном заметно стемнело. Уже несколько лет, как Мария занималась уборкой частных квартир и, как ни странно, ей нравилась эта работа. Она сама находила клиентов, была для себя и работницей и начальницей. За добросовестную, аккуратную работу её уважали и ценили хозяева квартир и вилл, а муж искренне любил за красоту и верное сердце. Пять лет назад он ещё жил в Одессе. У него было всё – квартира, машина, стабильная работа, уверенность в завтрашнем дне. Но он уехал в далёкую и чужую для себя страну за этой женщиной и ещё ни разу не пожалел об этом, несмотря ни на какие сложности обустройства на новом месте. Секрет был прост – он полюбил её с того дня, когда впервые увидел в открытом купальнике на берегу Чёрного моря, и любовь оказалась взаимной.

Михаил поднялся с дивана и потопал на кухню к жене. Та стояла у плиты и жарила картошку на сковороде.

– Сейчас поужинаем, – сказала она, – почему ты сегодня так рано?

– Меня уволили, – ответил муж и сел на табуретку рядом с кухонным столиком.

– И по какой причине? – Мария откровенно удивилась.

– Даже не хочется говорить об этом. Какой-то театр абсурда. Думаю, такое возможно только у нас, в Израиле.

Жена вдруг задала неожиданный вопрос:

– Как ты себя чувствуешь, милый? Болит что-нибудь, ну там сердце, почки, поясница?

– Ничего у меня не болит, слава Богу, с чего ты взяла?

– Родной мой, вот это главное, остальное наладим. Относись ко всему по-философски. Думаю, в любой стране есть свои странности и заморочки. Рай только на небесах, да и то под вопросом.

Как только Мария завершила свою оптимистическую речь, словно по заказу, заголосил дверной звонок. Михаил пошёл в прихожую и открыл входную дверь. На пороге стоял почтальон с большой сумкой, висевшей на плече, и с толстой тетрадью в руках.

– Здравствуйте! Михаил Бекер здесь проживает? – спросил почтальон.

– Да. Это я, – мужчина расписался в тетради почтальона и принял запечатанный конверт с логотипом банка «Дисконт». Потом он вернулся на кухню к жене, а по дороге вынул письмо из конверта. Михаил читал долго, медленно и внимательно, пытаясь точнее перевести и понять каждое слово, написанное на иврите. Потом он посмотрел на жену и спросил:

– Ты когда в последний раз говорила с нашими друзьями, Фишманами?

– Две недели назад. А что случилось?

– Позже объясню. Позвони им прямо сейчас.

Мария подняла со стола свой мобильный телефон и набрала хорошо знакомый номер. После нескольких коротких гудков автоответчик сообщил дежурным голосом, что такого номера не существует.

– Что за бред? Как это не существует? – удивилась женщина и стала набирать номер ещё раз.

Михаил вдруг тихо засмеялся, потом всё громче и громче, но сквозь нервный смех он успел произнести:

– Не старайся, милая. Их уже нет в Израиле. Об этом нам только что радостно сообщил банк в своём письме. Какой великолепный фокус проделали с нами лучшие друзья – теперь мы должны банку «Дисконт» пятьсот тысяч шекелей. Ха...Ха...Ха...

– Прекрати смеяться и возьми себя в руки. Ты пугаешь меня, – крикнула женщина, – как бы там ни было, я всегда с тобой. Завтра пойдём в банк разбираться. Успокойся.

Михаилу удалось перебороть этот болезненный смех. Он устало опустился на табуретку и закрыл ладонями лицо, будто хотел спрятаться от всего мира.

– Боже, что за день выдался с утра? – тихо сквозь пальцы прошептал мужчина, – это самый чёрный день в моей жизни.

Женщина подошла к нему близко-близко, обхватила тёп-

лыми ладонями его уставшую голову и прижала к своему сердцу.

– Мы что-нибудь придумаем, – сказала она.

Но из его всё ещё кипящей груди вырвался вопрос:

– Объясни мне, пожалуйста, как к такой подлости относиться по-философски?

Даже у его мудрой Марии не нашлось ответа.

Семьдесят восьмое отделение банка «Дисконт» находилось в городе Офаким. Только в этом помещении от окошечка кассы до выхода на небольшую площадь было всего два метра пути. К тому же предварительная разведка показала, что ранним утром здесь почти не бывает посетителей. Видимо, поэтому старенький «Фиат Пунто» припарковался на соседней улице, недалеко от отделения банка, а из машины вышел мужчина обычного телосложения с пластиковым пакетом в руках. Он был в лёгкой куртке, джинсах и в синих кроссовках. Ещё в машине он надел на голову полупрозрачный чёрный чулок. Оказавшись в отделении банка мужчина, не мешкая, подошёл к окошку кассы и только теперь увидел, что здесь вместо девушки сидит парень. Но отступить было уже поздно. Грабитель бросил в открытое окошко свою записку, написанную на иврите и распечатанную на принтере. Кассир развернул записку и прочитал: «Это ограбление. Положи в пакет пятьсот тысяч шекелей, или я вас всех перестреляю.»

Парень оказался не из робкого десятка и внимательно посмотрел на мужчину с чулком на голове. По его суетливым движениям и неуверенной манере держаться опытный служащий банка понял, что перед ним не профессиональный бандит со стажем, а новичок, впервые вышедший на дело, и

поэтому спокойно ответил грабителю – дебютанту:

– Но у меня нет пока такой огромной суммы. Ещё очень рано.

– И что же делать? – спросил мужчина.

– Приходи после обеда, – посоветовал кассир и успел незаметно нажать на тревожную кнопку под своим столом. Через несколько минут должен был подъехать полицейский патруль. Но грабитель поверил парню и быстро вышел из помещения банка. Он добежал до своей машины и поехал в город Сдерот. Там находился запасной вариант для ограбления – сорок пятое отделение банка «Дисконт», где от окошка кассы до выхода на улицу было всего три метра.

Половину пути до Сдерота мужчина от волнения проехал с чёрным чулком на голове, но потом догадался его снять. Он припарковал свой «Фиат» на большой городской стоянке, напротив отделения банка и пошёл на вторую попытку. Прямо перед входом он быстро натянул чулок на голову и вошёл в помещение. Посетителей практически не было – только одна древняя старушка с палочкой сидела в кресле в центре зала в ожидании чего-то. Мужчина сразу подошёл к окошку кассы и запустил руку в карман куртки за запиской. Однако записки там не оказалось. Он проверил другой карман, но и там было пусто.

Служащая банка внимательно смотрела на странного человека с чулком на голове, торопливо обыскивающего свои карманы, и по привычке автоматически задала ему свой во-

прос, который сотни раз уже задавала клиентам банка:

– Господин! Какую банковскую операцию вы хотите про-
извести?

– Ограбление, – честно ответил мужчина, – только од-
ну минуту, пожалуйста... не могу найти записку... куда она
провалилась?

– Посмотрите в заднем кармане брюк, – подсказала кас-
сирша.

Мужчина опустил туда ладонь и действительно обнару-
жил в джинсах свою записку, потом быстро передал её де-
вушке.

Она незамедлительно прочитала: «Это ограбление. Поло-
жи в пакет пятьсот тысяч шекелей, или я всех вас перестре-
ляю».

В этот момент грабитель почувствовал, что кто-то теребит
его за рукав куртки. Он резко оглянулся и увидел рядом с
собой сгорбленную старушку с палочкой.

– Сынок, какой у тебя номер в очереди? – улыбаясь спро-
сила она по-русски. Старушку нисколько не удивил и не испу-
гал чёрный чулок на голове у мужчины.

– У меня нет номерка, бабушка. Я по другому делу, – веж-
ливо ответил тот сквозь чулок.

– Как это нет? Что за безобразие? Почему обслуживае-
те без очереди!? У меня тридцать второй номер, сейчас моя
очередь, – крикнула старушка в окошко кассирше.

– Что же вы раньше не подходили? – раздражённо ответи-

ла девушка, — я семь раз объявляла ваш номер. Теперь подождите, когда я закончу с этим клиентом.

Она повернулась к мужчине с чулком на голове и с явным сожалением в голосе объяснила:

— Для того чтобы собрать такую сумму денег мне понадобится минут десять. А полиция приедет через три минуты. Вам лучше уйти, хотя решайте сами.

В этот момент вновь завелась старушка:

— Я просто плохо слышу, вот и пропустила свою очередь. Что же мне теперь весь день сидеть в этом бестолковом банке? Безобразие. Где ваше начальство?

Назревал очевидный скандал. Грабитель понял, что в таком балагане у него ничего не получится. Сегодня явно не его день. Мужчина вышел из банка и быстрым шагом направился к машине.

5

Полицейский патруль приехал в оба банка через двадцать минут после попытки ограбления. Специалисты-криминалисты опросили свидетелей, просмотрели видеозапись со всех камер наблюдения, забрали на экспертизу обе записки, оставленные преступником у кассиров.

Во-первых, выяснилось, что мужчина в слове «перестреляю» дважды повторил одну и ту же ошибку. Во-вторых, около второго банка грабитель то ли от волнения, то ли в спешке забыл замаскировать номера на своей машине. Теперь легко было определить его адрес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.